

АРГУМЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т. В. Жмакина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: tzhmakina@inbox.ru

Любая коммуникативная деятельность, и прежде всего политическая, становится аргументативной, если цель коммуникации заключается в (не)одобрении определенной точки зрения и установлении согласия. Политическая аргументация как социальная, рациональная, вербальная и целенаправленная деятельность (не)одобрения точки зрения, направлена на разрешение конфликта мнений посредством доказательства и убеждения, обоснования и понимания, экспликации, использование которых образует аргументологические основания политической коммуникации.

Ключевые слова: аргументологический закон; аргументация; политическая аргументация; аргументологические основания; политическая коммуникация.

На основе принципов, законов, правил и понятий аргументологии, изучение политической аргументации является построением системы аргументологических оснований учета сложной конфигурации объективных условий современной сферы политики, а концепция политической аргументации является единством диалектики, как логики и теории познания, или старой диалектики, и диалектики, как философии диалога и аргументации, или новой диалектики.

Выявление аргументологических оснований является актуальным не только в теоретическом, но и в практическом отношении. Оно помогает, например, решать непростые задачи белорусского государственного строительства и управления в контексте вызовов современной глобализации, за которыми в реальной жизни стоят ведущие акторы современных политических отношений со своими представлениями о будущем того или иного национально-государственного образования, его независимости и суверенитета.

В системной организации аргументологических оснований политической коммуникации важно отделять факты, с одной стороны, от предположений, с другой, пропозициональные утверждения от убеждений и деклараций, намерений и обоснований, с третьей стороны, а также доказательства, убеждения и обоснования от экспликаций, с четвертой стороны [1].

Аргументативное обоснование определенной позиции происходит посредством аргументологических стратегий соединения отправных точек рассуждения и выводов, отличающихся друг от друга характером, конкретным содержанием исходных посылок, тяготением к дедуктивному и(или) индуктивному способу соединения отправных точек аргументации и выводов. За отправную точку политической аргументации берутся концептуально организованные представления о природе нации, государственности, национального государства и даже национально-государственной идентичности.

На наш взгляд, одним из аргументологических оснований является аргументация необходимости всестороннего и последовательного формирования гражданской идентичности как вида национально-государственной идентичности в рамках системы воспитательной работы и таких ее направлений как патриотическое воспитание, нацеленное на формирование уважения к историческому и культурному наследию страны, традициям народов; правовое воспитание, призванное сформировать целостное представление о жизни общества и человека в нем, правовую и политическую культуру; духовно-нравственное воспитание, способствующее превращению социально-необходимых требований общества во внутренние стимулы личности, формированию любви, уважения, чувства долга к родителям, близким людям, ответственности и этнической и социальной толерантности, что будет способствовать в условиях противоречий современной глобализации, социальной интеграции, единству нации на основе солидарности, патриотизма и нравственности.

Еще одним важным аргументологическим основанием является темпоральная аргументация. В современном социально-гуманитарном дискурсе, в частности в контексте социально-психологических исследований, фиксируются различные темпоральные модели идентичности. Данные модели идентичности могут быть определены как постфигуративная (образцом для конституирования идентичности является прошлое), кофигуративная (предполагает адаптивное определение в настоящем, исходя из условий и потребностей «настоящего») и префигуративная (исходит из идеального конструирования будущего) [2].

Основным недостатком постфигуративной модели является постоянная внутренняя «конфликтность» между различными социальными группами и социально-политическими силами, артикулирующими их интересы по поводу, например, выбора в истории народа «идеального», «аутентичного» периода, предопределяющего настоящее и будущее нации. Выбор данной модели также чреват прецедентами традиционализма, изоляционизма и пр. Префигуративная модель

выглядит в современных условиях достаточно перспективной с учетом быстрого обновления технологических укладов, постоянной трансформации социально-политических и экономических условий существования человека и общества. Вместе с тем, реализация данной модели влечет за собой проблему поиска аргументов относительно недопустимости утраты, разрушения национально-государственной идентичности, забвения традиций, диалога поколений и пр. [2].

Аргументологическая модель ориентирует нас на согласование конструктивных возможностей (перспектив) как постфигуративной, так и префигуративной, в определении и реализации кофигуративной матрицы социально-политической динамики. В контексте укрепления национально-государственного устройства основной «линией» представляется согласование ценностных предпочтений поколений и определение сбалансированной политики, учитывающей как традиционные идеалы, так и интеграционные и глобализационные вызовы.

Согласимся с тем, что важную роль в самоопределении и самовосприятии белорусов как нации в истории играли и сегодня играют русский и польский народы, и их идентификационные коды. Демаркация одного народа от других народов составляет важный аспект национального самопонимания, а понятие «инаковость» приобретает большую аналитическую и аргументационную актуальность, когда обе стороны имеют близкие этнические корни. Однако все же известное историческое родство Польши и Беларуси не образует непреложную истину темпоральной аргументации ее будущего, и является сегодня в контексте глобальной геополитики инструментом аргументации как убеждения с позиций одной стороны при определении особенностей содержания белорусской идентичности и национальной памяти. Значимость понятия «Другие» в контексте аргументации белорусской национальной идентичности, конечно, возрастает при рассмотрении «асимметричных отношений, возникающих между культурами малых и больших групп при культурной и политической гегемонии последних над первыми, опыт которых накапливается в исторической памяти» [3, с. 3].

Важным вопросом в аргументации политической и культурной независимости Беларуси является, поэтому, вопрос о культурных границах между двумя «Другими»: российским и польским народами, которые исторически действительно «инкорпорировали» Беларусь в «свою» идентичность и позиционировали белоруса то как типичного поляка, выходца из восточных земель Речи Посполитой, то как типичного русского, населяющего западные земли, Северо-Западный край Российской империи.

Достойна внимания аргументация Н. Бекус тезиса о том, что диалектика белорусской национально-государственной идентичности может иметь несколько фокусов. Ею выделяются, по меньшей мере, следующие по своей сути социально-психологические фокусы:

1) построение положительного образа «мы-группы», а не конструирование враждебного образа «они-группы»;

2) наличие поликультурного пространства, представленного славянами, носителями одного языкового кода;

3) наличие мобилизационных смыслов, обладающих аргументационным потенциалом непринудительного и бесконфликтного достижения общественного согласия.

Отечественный исследователь, социолог, профессор БГУ Л. Г. Титаренко [4; 5] обосновывает гипотезу о том, что белорусская национальная идентичность прошла свой, отличный от других стран, путь формирования. По ее мнению, «если там общая территория и язык были важными признаками государства, а оно само навязывало так называемую национальную идентичность, то у белорусов ее раньше в подобной форме просто не существовало» [4, с. 47]. В Беларуси, по ее мнению, национальная (государственная) идентичность замещалась территориально-локальной идентичностью «тутэйшых» – жителей определенной местности, определенной «малой родины», консолидирующим конструктом которых является не этническая или национальная принадлежность, религия или язык, а локальность, или, как ее определяет В. И. Чуешов, конкретная белорусская антропотерритория.

Наши предки, проживавшие на своей территории во времена Великого княжества Литовского, Польши или России, определяли себя не поляками и русскими, а местными жителями – «тутэйшымі». Приверженность к данной идентичности сохранялась и в 19 веке, и в 20 веке. В качестве субститута сохранилась она и сегодня у некоторых групп населения.

Парадоксально, но в контексте современной глобализации антропотерриториальная, или локально-«тутэйшая» идентичность в структуре белорусской национально-государственной идентичности все еще остается значимой. Более того, вполне можно предположить, что и в контексте постглобализации и(или) конца, окончания глобализации данный элемент нашей идентичности также не исчезнет. Даже несмотря на то, что в условиях развитой глобализации, т. е. существования больших потоков миграции, эмиграции и иммиграции, особых перспектив на расширение данная идентичность, по-видимому, не имеет. Следовательно, разумно предположить, что антропотерритори-

альня идентичность будет еще существовать длительное время. Однако даже если она и не будет доминировать, то всегда должна будет аргументационно подстраиваться через инициативы малой родины и т. п., и т. д. под общее содержание и смысл белорусской национально-государственной идентичности в целом в контексте глобализации.

Современная Беларусь хотя и молодое по времени своего становления де юре государство, но в своей новейшей истории уже достигло совершеннолетия, связанного с утверждением собственной идентичности. История белорусской государственности является одной из ее важнейших предпосылок. Смены исторических парадигм в ее истории закономерно подвели к тому, что сегодня Беларусь воспринимается как молодое и новое государство на политической карте Европы и мира. При том, что как белорусская государственность, язык нашего государства, а также его философия по историческим меркам совсем не молоды. Об этом свидетельствуют периоды расцвета и кризиса, возрождения и ассимиляции белорусской государственности, языка.

Например, та же история белорусского языка является свидетельством подвижности его границ, лабильности положения его статуса в истории, при одновременно важной роли в формировании национальной идентичности. Поучительная судьба языковой традиции, как традиции Великого Княжества Литовского, когда старобелорусский был языком королевского двора и закона крупнейшего государства Центральной Европы, показывает, как непрочны и условны границы государственности и языков, но вместе с тем, и насколько они живучи и гибки сами по себе.

Об этом свидетельствует и история современного белорусского литературного языка, истоки которой уходят вглубь веков, а современная традиция берет начало в конце XIX – начале XX века.

Сегодня белорусская национально-государственная идентичность воспроизводится в условиях конституционного билингвизма и государственного статуса двух языков: белорусского и русского, при том, что в повседневной жизни и науке роль основного выполняет русский язык.

Используя в своей повседневной жизни русский язык, белорусы, однако, не утрачивают своей национальной идентичности, и одновременно воспроизводят свою и национальную, и государственную идентичность.

Это обстоятельство отмечала в статье «Язык, идентичность и нация: особенности формирования белорусской государственности и нации» А. Маркова [6], рассматривая некоторые особенности формирования белорусской государственности и нации, динамику процессов

белорусификации и языковой политики в связи с процессами развития белорусской национально-государственной идентичности. Особое внимание она уделила процессу формирования модели национальной идентичности в период советской белорусификации 1921–1929 гг.

По ее представлениям, новоформируемая белорусская национальная идентичность дистанцировалась от жестких требований советской национальной политики, лейтмотивом которой был лозунг «национальный по форме, социалистический по содержанию». Несмотря на то, что содержание и форма всегда связаны между собой диалектически, следует иметь в виду, что содержание оказывало существенное влияние на форму, такое ее измерение как структура, или связи и отношения между определенными элементами.

Формирование аргументологических основ сферы политики осуществляется также посредством открытого и прозрачного информационного обеспечения граждан страны о значимых событиях государства по внутренне- и внешнеполитическим вопросам и направлениям социально-экономического развития; повышения осведомленности населения о текущих и стратегических задачах; формирования у граждан положительных установок к принятым государственным решениям; снижения политического абсентизма; разработки аргументативных методов и технологий повышения гражданской вовлеченности в процесс решения задач на государством и местном уровнях [7; 8]. Реализация данных принципов сегодня не может быть ограничена традиционными формами и средствами, особенно среди молодежи. В условиях своего рода экспансии Интернета, предполагающего поливариантность получения и предоставления информации, изменяется статус и влияние источника, субъекта информирования, а, следовательно, и доверия к нему со стороны потребителя информационного продукта.

Создание информационных платформ позволяет найти с помощью аргументации решения вопросов общественно значимого и политического характера. На этих площадках аргументационное противостояние способствует созреванию новых лидеров общественного мнения, способных профессионально воздействовать на тот или иной сегмент общественно-политической жизни. Аргументологические платформы способны помочь преодолеть многие имеющиеся сегодня барьеры на путях решения политических проблем.

Следует иметь в виду, что в отличие от политически ангажированной и заранее спланированной активности запрос граждан на участие в управлении общественными делами обычно носит ненаправленный характер и формируется под влиянием естественных обстоя-

тельств. Это означает, что по преимуществу социально-бытовой характер активности населения минимизирует ее идентификационную токсичность и не способствует ее масштабированию. Компетентное аргументологическое сопровождение данного тренда является, следовательно, неотъемлемой частью системной и разнонаправленной работы органов власти с общественной энергией. Это предполагает и придание импульсов развитию территориальному общественному самоуправлению, и развитие практик общественной экспертизы и общественного контроля, реализовать которые, очевидно, невозможно без специального аргументологического обрамления.

Закрепление данного тренда и придание ему необратимого характера в практике белорусского государственного строительства возможно, следовательно, только благодаря взаимным шагам государства и общества навстречу друг другу.

Также необходимо отметить такой важный фактор как формирование активной гражданской позиции и повышение у граждан политической культуры, реализуемый в современных условиях, прежде всего, с помощью оптимизации образовательного процесса.

Современное белорусское общество, как субъект политической аргументации не может не корректировать свое отношение к социальному диалогу и аргументации – демонстративной, персуазивной, конформативной, экспликативной, а также способствовать формированию на ее основе системы аргументологических оснований политической коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чуешов, В. И. Антропологические и аргументологические основания межкультурного взаимодействия и диалога культур / В. И. Чуешов, К. В. Чуешов // Антропологические и аргументологические основания межкультурной коммуникации / В. И. Чуешов [и др.]. – СПб. : ООО «Книжный дом», 2020. – С. 28–63.
2. Тхостов, А. Ш. Соблазны и ловушки темпоральной идентичности / А. Ш. Тхостов, В. А. Емелин // Вопросы философии. – 2016. – № 8. – С. 115–125.
3. Bekus, N. Constructed «Otherness»? Poland and the Geopolitics of Contested Belarusian Identity / N. Bekus // Europe-Asia Studies. – 2017. – P. 1–20.
4. Titarenko, L. Construction of a New Belarusian Identity: Major Approaches and Paradoxes / L. Titarenko // Social Sciences. – 2007. – № 2. – P. 46–53.
5. Titarenko, L. Post-soviet national identity: Belarusian approaches and paradoxes / L. Titarenko // Filosofija. Sociologija. – 2007. – Vol. 18, № 4. – P. 79–90.
6. Markova, A. Language, Identity, and Nation: The Special Case of Belarusian State and Nation-Formation / A. Markova // The Journal of Belarusian Studies. – 2018. – P. 25–39.
7. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М. Н. Грачев. – М. : Изд-во «Прометей», 2004. – 328 с.

8. Чирун, С. Н. Политические технологии в сетевой реальности постмодернизма / С. Н. Чирун, А. В. Николаев, В. А. Зайцева // Власть. – 2018. – № 3. – С. 7–12.

ARGUMENTOLOGICAL GROUNDS OF POLITICAL COMMUNICATION

T. Zhmakina

Academy of Public administration under the aegis of the President

of the Republic of Belarus, Minsk

E-mail: tzhmakina@inbox.ru

Any communicative activity, and most significantly political communication, turns into argumentative if communication is aimed at reaching the (un)acceptability of a standpoint and achieving a consensus. Political argumentation as a social, rational, verbal and deliberate activity is intended to resolve the conflict of opinions by means of demonstrative, persuasive, confirmative and explicative types of argumentation, the usage of which forms argumentological grounds for political communication.

Keywords: argumentological law; argumentation; political argumentation; argumentological grounds; political communication.